

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В статье проведен анализ теоретических и методологических проблем экономической истории, подходов отдельных авторов и школ к анализу историко-экономических процессов на различных этапах развития общества и экономической науки. Показана необходимость активизации историко-экономических исследований, обогащения эмпирической базой экономической теории, используя весь методологический арсенал, накопленный историками-экономистами.

Ключевые слова: функции экономической истории, периодизация экономического развития, стадии экономического развития, пятичленная концепция периодизации, историография, центры разработки проблем экономической истории, методологические вопросы предмета экономической истории, опыт хозяйственной эволюции, трансформационный процесс, неинституционализм, внешние и внутренние факторы развития.

Рождение истории народного хозяйства как науки происходило в конкретно-исторической обстановке второй половины XIX в. Сказалось, в частности, влияние кризиса классической буржуазной политической экономии и утверждение исторического метода в политической экономии и других науках об обществе. Уже в 1881-1882 гг. лекционный курс по экономической истории читал А. Тойнби в Оксфорде, К. Бюхер в 1885 г. – в Базельском университете, В.Ф. Левитский в 1885–1886 гг. – в Ярославском Демидовском юридическом лицее, М.М. Ковалевский в 1889 г. – в Брюссельском университете. В ряде европейских стран (Германия, Англия, Россия) сложились крупные национальные школы, которые были представлены именами, имеющими европейскую, а в ряде случаев и мировую известность. Ими были немецкие ученые К. Бюхер, В. Зомбарт, английские – А. Тойнби, Т. Роджерс, Дж. Эшли, русские – М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов, В.Ф. Левитский, В.П. Воронцов, И.М. Кулишер и др. [3].

В начальной фазе своего развития предмет науки не вызывал больших споров. Во второй половине XIX в. под ним понималась эволюция хозяйственной деятельности народов от первобытной эпохи до современности. Многоуровневый характер предмета (от экономической истории отдельных стран, истории отраслей народного хозяйства и до ступеней эволюции способов производства) еще не был зафиксирован в определениях предмета экономической истории, хотя исследования по многим направлениям уже велись. (В США и Англии, например, были развиты историко-отраслевые исследования, а также исследования истории отдельных экономических институтов.) Формировался и категориальный аппарат науки. Использовались такие понятия, как экономическая эволюция, ступени

хозяйства, стадия экономического развития, исторические формы сельскохозяйственного производства, исторические формы промышленности, экономическая революция, экономическая техника, хозяйственный дух (впоследствии – экономическая психология).

Представляет интерес оценка роли и функций экономической истории в системе экономических наук. Тут мнения разделились. Ряд исследователей вслед за итальянским ученым Л. Коссой приняли точку зрения, что новая наука – историко-описательная дисциплина и ее функции сводятся к сбору и анализу материала, назначение которого состоит в иллюстрации истинности политико-экономических положений. Эта точка зрения имеет место в ряде стран и до настоящего времени. Но в Англии еще в XIX в. такой узкой трактовкой не ограничивались. А. Тойнби обратил внимание на то, что в определенной мере историко-экономическая наука способна выполнять роль философии экономического развития. А Джон Невилл Кейнс в книге «Предмет и метод политической экономии» посвятил отдельную главу соотношению политической экономии с экономической историей. Им выделены три основные функции этой науки: 1. Историческая иллюстрация экономических теорий; 2. Историческая критика экономических теорий; 3. Историческое обоснование экономических теорий. Выводы Дж. Н. Кейнса были приняты не только учеными в Англии, но и в США. Это имело далеко идущие последствия для темпов и степени развития науки в этих странах в XX в.

Среди научных проблем начального этапа развития историко-экономической науки на первый план выделилась проблема периодизации экономического развития. Большинство ученых

однозначно решили вопрос о том, что периодизация, разработанная гражданскими историками, не подходит (деление на историю древнего мира, средних веков, новую историю). Периодизации Ф. Листа и Б. Гильдебранда, предложенные в первой половине XIX в., были подвергнуты всесторонней и обоснованной критике во всех национальных школах. Но разработанная на рубеже веков новая схема периодизации К. Бюхера опять основывалась на ошибочной методологии: критериями продолжали оставаться факторы, лежащие вне производственной сферы. Лишь постоянно стала осознаваться связь социально-экономического прогресса с развитием производительных сил. Так, М.М. Ковалевский (1851–1916) считал решающим фактором развития прирост численности населения, его плотность; у В. Зомбарта (1863–1941) в классификации важнейших стимуляторов роста выделена «экономическая техника» (орудия труда, наука, техника и технология).

У историко-экономической науки рассматриваемого периода имеется ряд определенных достижений. К их числу следует отнести заключение о необходимости историко-генетического метода наблюдения для изучения стадий развития экономических явлений и процессов. В эволюции экономических эпох В. Зомбарт удачно выделил три основные стадии: раннее хозяйство, его кульминационная фаза, позднее хозяйство. Важное методологическое значение имел вывод о том, что народное хозяйство есть продукт предшествующего развития, а также заключение об исторической прогрессивности институтов прошлого.

В исследовании первобытного хозяйства, первобытной общины наибольших успехов достиг М.М. Ковалевский. Он убедительно опроверг концепцию К. Бюхера об индивидуальном характере труда и собственности в первобытную эпоху. Усиленно разрабатывалась история форм феодализма в сельском хозяйстве (поместье и крестьянская община), в ремесле и торговле (цехи и гильдия); изучались финансы и кредит феодальной эпохи. Многочисленные исследования мануфактур, промышленной революции, аграрного вопроса были актуальны в свете интенсивной разработки проблем политической экономии капитализма.

Вместе с тем в историко-экономической науке того периода обнаруживается целый ряд методологических, теоретических и содержательных просчетов и ошибок. Не выдержала проверки фактами теория ойкосного (изолированного) античного хозяйства К. Родбертуса. Мало исследовались особенности восточного рабства и восточного феодализма. Для историко-экономической науки в то время был характерен ярко выраженный евроцентризм. В германской литературе необоснованно ставился знак равенства между античным рабовладением и крепостничеством. К. Бюхером идеализировался хозяйственный строй Средневековья. В народнической литературе в России крестьянская община провозглашалась национальным историко-экономическим явлением. Ее функции переносились не только на капитализм, но даже и на социализм. Постулаты народничества развенчивались многими работами М.М. Ковалевского, посвященными диалектике общинного землевладения в Западной Европе и в России.

Становление и развитие историко-экономической науки проходило в идейной борьбе. Попытки историков хозяйства дать новую самостоятельную периодизацию социально-экономического развития, обнаружить решающие факторы прогресса и определить оптимальные методы хозяйствования вызвали ожесточенные нападки гражданских историков в Германии, а затем в других европейских странах. Эта полемика способствовала выработке новых представлений о том, чем может и должна быть история народного хозяйства как самостоятельная наука. Во многих русских работах (В.Ф. Левитского, Н.Х. Бунге и др.) отмечалась желательность изложения фактов по экономической истории совместно с историей экономических учений.

В 20–30-е годы XX в. развивалась советская историография экономической истории. В 1919 г. вышла в свет книга А.И. Тюменева «Очерки истории экономического быта», в 1920 г. – работа С.Г. Лозинского «История труда». Было переиздано сочинение И.М. Кулишера «Лекции по истории экономического быта Западной Европы». В конце 20-х – начале 30-х годов была проведена дискуссия о периодизации всемирной истории. К середине 30-х годов победу одержала пятичленная концепция периодизации (первобытнообщинный строй, рабовладение, феода-

лизм, капитализм, социализм). Видное место в исследованиях отводилось изучению производительных сил, характера отношений эксплуатации, разложения первобытной общины и др.

До сих пор представляют интерес исследования по истории производительных сил Античности, осуществленные в этот период (например, работа А.В. Арциховского «Социологическое значение эволюции земледельческих орудий», 1927 г.). В 1928 г. Д.М. Петрушевский опубликовал работу «Очерки экономической истории средневековой Европы». В центре внимания советских историков-экономистов находились проблемы генезиса и экономической сущности феодализма, экономической истории Средневековья. Одним из лучших произведений советской медиэвистики стала книга Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм» (1934), в которой на основе тщательного анализа источников показано разложение родового строя и формирование феодальных отношений у монголов.

Главными темами исследований по экономической истории Нового и Новейшего времени были первоначальное накопление капитала, экономическое законодательство буржуазных революций, история промышленных переворотов, монополизация промышленности и формирование финансового капитала в ведущих капиталистических странах, экономические кризисы.

Советскими историками было создано значительное количество исследований по экономической истории СССР. Одной из таких публикаций была работа П.И. Лященко «История русского народного хозяйства» (1927). Известную роль в историографии экономической истории СССР сыграли историко-экономические исследования И.М. Кулишера.

Видное место в историографии экономической истории заняли работы, посвященные экономике России в докапиталистический период. Одним из ведущих направлений историографии довоенного периода стало исследование развития русской промышленности и торговли в феодальную эпоху, а также положения заводских рабочих. Советскими историками был опубликован ряд значительных исследований по экономике России периода капитализма и империализма. Появились первые работы по истории отдельных отраслей промышленности. Актив-

но обсуждались работы, связанные с эволюцией сельского хозяйства в эпоху капитализма и империализма. В центре внимания находились, в частности, такие проблемы, как экономические предпосылки крестьянской реформы 1891г., развитие капитализма в сельском хозяйстве пореформенной России, столыпинская реформа. Некоторые авторы подчеркивали наличие у индивидуального крестьянского хозяйства больших возможностей для дальнейшего развития, акцентировали внимание на прогрессивности столыпинской реформы, пытались доказать ненужность создания крупных форм социалистического производства в сельском хозяйстве.

В эти годы началось исследование проблем монополистического капитализма в России. К числу успехов советской историографии империализма относятся уточнение хронологических границ империализма в России, попытки анализа государственно-монополистического капитализма, развивающихся в России в годы Первой мировой войны.

В довоенный период проводилась большая исследовательская работа в области экономической истории советского периода (работы Д.З. Мануильского, В.П. Милютин, С.Г. Струмилина и др.). Вместе с тем появились работы, посвященные истории экономики в отдельные периоды строительства социализма, а также наиболее важных отраслей народного хозяйства, фабрик и заводов. Одним из направлений исследований по экономической истории было развитие советской промышленности. Начиналось изучение социалистических преобразований в аграрном секторе экономики.

Развитие исследований в области экономической истории в 20–30-е годы происходило в сложных условиях. Тем не менее советскими историками-экономистами были получены важные результаты, многие из них сохраняют свою ценность и поныне.

В послевоенный период, особенно с начала 1960-х годов, отечественная историко-экономическая наука сделала определенный шаг вперед. Основными центрами, в которых разрабатывались проблемы экономической истории, являлись сектор обобщения опыта развития советской экономики и экономической политики Института экономики АН СССР и соответствующие подразделения институтов академий наук

союзных республик, кафедра истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедры экономической истории Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ), Московского института народного хозяйства (МИНХ) им. Г.В. Плеханова, Ленинградского финансово-экономического института (ЛФЭИ) и других вузов страны.

В этот период сблизились позиции по вопросу о предмете и методе экономической истории. Многие ученые исходили из того, что «предметом экономической истории как науки является изучаемая в свете законов экономического развития общества и в последовательности общественно-экономических формаций деятельность народов отдельных стран во всех сферах и отраслях хозяйства». В работах по истории народного хозяйства широко использовались как качественные, так и количественные методы исследования (прежде всего статистические). Было признано, что применение математических методов «исключительно обогащает историко-экономическую науку». Возросло значение социологических подходов к анализу историко-экономического материала.

Историки народного хозяйства продолжали исследование вопросов предмета и метода экономической истории, проблем периодизации, развития экономики докапиталистических обществ, экономической истории эпохи капитализма (Ф.Я. Полянский, В.Е. Мотылев и др.), был издан ряд специальных исследований по экономической истории отдельных капиталистических стран (В.З. Джинчарадзе, В.Г. Сарычев, Т.К. Пажитнова, И.М. Бобович и др.) [3].

Актуальной проблемой было исследование экономической истории капиталистических стран в послевоенный период, продолжалось исследование хозяйства России периода капитализма. Эти проблемы отражены в ряде курсов экономической истории СССР, опубликованных В.Т. Чунтуловым. Интерес представляют работы П.А. Хромова по экономической истории России. А.П. Погребинский проанализировал характер эволюции бюджетной и налоговой систем России, состояние государственных финансов в годы первой русской революции и в последующий период, финансовое положение страны в годы Первой мировой войны. Видное место за-

нимают работы по истории хозяйства социалистических стран. Разработки проблем экономической истории СССР послереволюционного периода принадлежат И.А. Гладкову – автору и редактору ряда монографий.

Изучению и обобщению опыта хозяйственной эволюции в первые послереволюционные годы, истории управления промышленностью, советского хозяйственного механизма посвящены работы В.А. Виноградова, Ю.К. Авдакова, В.В. Бородина, А.И. Залкинда, Б.П. Мирошниченко.

Крупным событием отечественной науки явилось опубликование семитомника «История социалистической экономики СССР», удостоенного Государственной премии СССР.

Новым направлением научных исследований стало изучение истории единого народно-хозяйственного комплекса СССР и его составных частей, а также исследование экономической истории отдельных регионов СССР (Ю.Ф. Воробьев, А.Н. Маркова). Велась работа по изучению истории хозяйства в национальных республиках. В 1990-е годы в число наиболее актуальных тем выдвинулась научная периодизация истории отечественной экономики, истории хозяйственных реформ в России и в СССР, исторический опыт нэпа, история кооперации и др. Большая работа в этом направлении была проведена во Всероссийском заочном финансово-экономическом институте коллективом авторов под руководством А.Н. Марковой.

Одним из направлений исследований отечественных экономистов-историков в последние десятилетия стала теория и практика хозяйственного реформирования в зарубежных странах и в России. Авторскими коллективами под руководством Ю.Ф. Воробьева (сектор истории экономических реформ ИЭ РАН) был опубликован ряд работ, посвященных анализу мирового опыта хозяйственных реформ. В 1995 г. вышло в свет учебное пособие под редакцией А.Г. Худокормова «Рынок и реформы в России: исторические и теоретические предпосылки», подготовленное сотрудниками кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с участием ученых ИЭ РАН, Амстердамского и Тилбургского университетов (Нидерланды) [3].

Современный этап развития отечественных исследований в области истории народно-

го хозяйства характеризуется также усилением внимания к позитивным результатам, полученным зарубежными учеными.

Проблемы функционирования советской экономики снова привлекают к себе интерес. По инициативе ряда крупнейших западных советологов в 2000 г. Центром русских исследований Гарвардского университета (США) была проведена научная конференция «Как мы изучали Советский Союз и его статистику: руководство для будущих исследований».

Цель конференции – привлечение внимания исследований по обе стороны океана к проблемам изучения командно-административной системы как ключевым для понимания особенностей современной российской политико-экономической ситуации. Как неоднократно подчеркивалось в ходе дискуссии в Гарварде, сейчас, когда полностью продемонстрирована несостоятельность механистического перенесения «правил игры» рыночной экономики для волшебного превращения социалистического планового хозяйства в современную эффективную экономику рыночного типа, настало время оглянуться назад и попытаться понять, каким образом особенности развития советской экономики и общества оказали влияние на пути и модели развития постсоветской России.

Продолжением дискуссии, начатой год назад в Гарварде, стала состоявшаяся 22–24 июня 2001 г. в Звенигороде международная научная конференция на тему «Советская экономика в 1930–1970-е гг.: взгляд из XXI века». В центре обсуждения находились проблемы перспектив изучения и основных направлений исследования экономической истории СССР.

В докладе одного из основателей американской школы по изучению советской экономики Дж. Берлинера была сформулирована идея: история и практика советского периода сформировали начальные условия для трансформационного процесса в СССР 1980-х гг. и в постсоветской России. Эти условия уже оказали и, по-видимому, будут продолжать оказывать значимое влияние на пути и темпы построения в стране демократической системы и рыночной экономики. Изучение начальных условий и их влияние на будущее развитие – вот задача, стоящая перед российскими и западными исследователями советской экономики. Кроме того, по-прежнему

актуальным остается вопрос «о лошади и жокее»: кто виноват в неудачах плановой системы, порочна ли сама система или решающую роль сыграли ошибки руководства [2]?

Спрос на работы по истории советской экономики предьявляется на Западе в силу понимания зависимости процесса становления институтов рыночного общества в бывших странах социализма от особенностей их экономического развития в течение предшествующего периода. Потенциальные инвесторы осознали, что адекватная оценка процессов, имеющих место в современной квазирыночной российской экономике, невозможна без знания предыстории, понимания механизма функционирования институтов советского общества, его деловой культуры. По выражению П. Грегори, в современной России можно наблюдать (наряду с особой комбинацией черт административной и рыночной экономики) особую комбинацию соответствующих менталитетов. Участники конференции в своих выступлениях подчеркивали, что советология имеет перспективы развития, как экстенсивного – за счет расширения сферы анализа, так и интенсивного – за счет использования новых методов исследования [2].

На конференции обращалось внимание на перспективность использования современных методов экономического анализа (оценки эффективности организационной архитектуры; использование теории игр; применение эконометрических расчетов). Открытие новых массивов (архивной) информации позволяет обратиться к изучению конкретных отраслей экономики, рынка труда, перейти от традиционного для советологии исследования макропроцессов к анализу системы на микроуровне (отдельное предприятие). Конференция отметила важность стимулирования интереса ученых – экономистов, экономистов-историков, историков – к проблемам советской экономики.

В настоящее время среди экономистов-историков проходят обсуждения проблем экономической истории, ее предмета и методов исследования. При этом обращается внимание на неинституциональную теорию. В ответ на внешние факторы, которые от него не зависят, человек создает хозяйственные и правовые институты, которые также становятся факторами экономической жизни. Именно институты облегчают

многим людям в прошлом и настоящем проблеме рационального выбора. Таким образом для экономической истории как науки теоретической и методологической базой являются методы не только неоклассической школы, но также и методы неомавстрийской школы и неонституционализма. При этом они должны применяться к одному и тому же предмету исследования, т.е. к процессу всемирной экономической жизни.

Движение и изменение экономической жизни всегда вызывается различными факторами и институтами, которые можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся такие институты и процессы, как производство, обмен и торговля, деньги, кредит и банки. Внешними факторами по отношению к экономической жизни являются: природный фактор, государственный фактор, идеологический фактор, социальный фактор, технический фактор. Сочетание этих основных факторов и институтов в каждый отдельный период и у разных народов всегда является необычным. Последствия этих разнообразных сочетаний также являются разнообразными. Эти последствия можно свести к нескольким явлениям: экономическое развитие, депрессия и нулевой рост, упадок и разрушение экономики. Охота как первая по времени появления отрасль хозяйства тоже появилась не путем рационального обдумывания. Рациональным можно считать только появление производства хозяйственных благ. Развитие хозяйства не являлось простой эволюцией. Изобретения всегда являлись новшеством, новыми институтами на общем фоне традиционной структуры хозяйства. Именно новые институты, а не традиции давали выигрывать и ускорение экономического роста и благосостояния таким племенам и народам [5].

Следующим этапом в развитии производства было появление земледелия. Человек как бы стал играть роль природы, вместо нее стал создавать что-то новое, изобретать новые виды и разновидности растений. Хотя роль природного фактора была велика, на первый план постепенно выходили хозяйственные и технические идеи. Идеи по своему значению с тех пор можно считать важнейшим институтом. Затем появился обмен как новая форма хозяйственной деятельности, как новый институт. Внедрение денег в обмен привело к появлению торгов-

ли. Деньги стали главным институтом экономики. Кредит появился в процессе развития производства и обмена, в процессе взаимного влияния торговли, денег и некоторых потребностей людей. Кредит как институт являлся более рациональным и более сложным, чем предыдущие хозяйственные институты.

Все эти факторы являются внутренними, т.е. действующими на общую хозяйственную деятельность изнутри. Наиболее удачным можно считать сочетание этих факторов в одно время в одном месте. Эти факторы явно ускоряли развитие города или целой страны в сравнении с соседними странами и городами. В результате быстро нарастали темпы экономического роста, и эти города и страны начинали опережать своих соседей сначала по уровню развития экономики, потом по уровню жизни, потом по военно-политическим достижениям. Это может происходить даже при не очень благоприятных природных условиях.

К внешним факторам можно отнести: природный, государственный, технологический, идейно-психологический. Самым древним фактором, серьезно повлиявшим на появление и развитие экономики, являлся природный фактор. К нему можно отнести почву и ее качество, климат, погоду, природные катастрофы, наличие или отсутствие воды для орошения и питья. Только постепенно были изобретены технологические средства по противодействию колебаниям климата и погоды, по улучшению качества почвы, по борьбе с эпидемиями. Так стало постепенно ослабевать негативное влияние природного фактора на экономическое развитие.

Государственный фактор имел и имеет большое значение для хозяйственной деятельности людей и народов. Государственный фактор был с самого начала и остался во многих странах и регионах фактором, угнетавшим развитие экономики. Этот фактор постоянно мешал и мешает активному предпринимательству частных лиц. Поэтому ограничение влияния государственного фактора на экономику является способом ускорить экономический рост и увеличить уровень жизни.

Противоположным государственному фактору следует считать фактор личной свободы человека, в том числе свободы хозяйственной деятельности. Именно в тех странах и у тех наро-

дов, где по каким-либо причинам люди становились лично свободными, наблюдается более ускоренное экономическое, общественное, культурное и личное развитие. Главная опасность для свободы состоит в том, что организации или люди стремятся монополизировать выгодные сферы деятельности путем ограничений для остальных людей и организаций, т.е. путем ограничения свободы. Этой опасной тенденции должно противостоять общество или государство. Но государство во многих странах использует свое положение как органа насилия и принуждения и занимается грабежом жителей своей или чужой страны в виде чрезмерных налогов и повинностей, даней и конфискации имущества. Так подрывается материальная основа свободы. Это также является одной из главных причин депрессии и упадка различных стран и народов.

Идейно-психологический фактор имеет значение с точки зрения влияния идей, поведенческих стереотипов, и особенно стереотипов потребления, на экономическую деятельность. При отсутствии общего стереотипа потребления у людей нет стремления к экономической активности. Если отсутствует или ослаблена потребность в новшествах, то может отсутствовать и стремление к предприимчивости и предпринимательству как стремление к новшествам в экономике. Депрессивное влияние на психику людей оказывает идейное влияние государства и государственных идеологов. Они обычно внушали и внушают людям надежду либо на поддержку государства в настоящем, либо процветание и благосостояние в будущем. Обещания обычно не выполнялись под благовидным предлогом. Но дезорганизация людей такими обещаниями приводила их к пассивности, к безропотному труду «на общее благо». Так идейный фактор оказался в подчинении у государства и совместно с ним оказывал депрессивное влияние на экономику во многих странах.

Только в некоторых странах в периоды временного ослабления государственной власти часть предприимчивых людей освободилась от угнетающего влияния государства и самостоятельно занялась бизнесом. С этого времени формируется два типа хозяйственной этики. Самая старая из них оправдывала получение прибыли любыми способами, включая обман, мошенничество, грабежи и т.д. Позже появилась вторая

разновидность хозяйственной этики – рациональная хозяйственная этика. Большой авторитет этой хозяйственной этики придала ее религиозная форма. Главным способом получения прибыли стали бережливый образ жизни, экономия в расходах, скромность и трудолюбие.

Технологический фактор многими экономистами расценивается как фактор, определяющий темпы экономического роста. В странах с передовой технологией экономический рост становится постоянным и в свою очередь порождает новые технологии. Но в этих технологических концепциях не учитывается причина появления и внедрения новых изобретений. Этими причинами является не только изобретательский дух отдельных людей, но и потребность экономики в каких-либо новшествах. Если такой потребности нет, то никакое изобретение никогда внедряться не будет. Сама по себе техника не может изменить экономику и вообще жизнь людей. Поэтому технологический фактор может только влиять на экономику, но не может ее создать. Сочетание всех указанных факторов и институтов в данном месте и в данное время и определяет особенности экономики, темпы экономического роста, уровень жизни людей. В реальной жизни это выглядит как ускоренное или замедленное экономическое развитие. Одни страны и народы развиваются более быстро, другие более медленно.

Таким образом, внутренние экономические факторы и институты, созданные на основе рациональных идей человека, являлись и являются ответом и реакцией на внешние факторы влияния. Главной проблемой для экономической истории при этом является оценка значимости каждого фактора и института. В оценке значимости каждого фактора, института, мотива и действия лежат субъективные ценности автора исследования. Поэтому в оценке значимости факторов и институтов никогда не будет полного совпадения между экономистами-историками. «Историческое понимание никогда не получит результаты, которые будут приняты всеми людьми» (Л. Мизес) [4].

Нобелевский лауреат по экономике Джон Ричард Хикс написал работу «Теория экономической истории» (1969 г.), в которой обобщил свои наблюдения в области экономической истории. Хикс считает, что «важная функция эконо-

номической истории» заключается в том, чтобы эта дисциплина служила «местом встречи» и дискуссий экономистов, политологов, юристов, социологов и историков – специалистов по истории событий, идей, технологий.

При рассмотрении проблем для Дж. Хикса характерен неонституциональный подход, поскольку он рассматривал не рыночную экономику «как организацию, представляющую собой совокупность правил – писанных и неписанных, – соединяющих в единое целое уровни ее иерархии», а в ее рамках прежде всего систему управления нерыночной структурой. Дж. Хикс выделяет два базовых варианта примитивной нерыночной организации. Первый основан на обычае, второй – на приказе. Остальные варианты он считает смешанными. При рассмотрении рыночной экономики Дж. Хикс пытается наметить магистральные пути развития, его не интересуют зигзаги истории. В центре внимания автора – институты, а также процесс формирования человека нового типа, человека, который руководствуется соображениями экономической рациональности. Дж. Хикс анализирует не только возникновение рынка потребительских товаров и услуг, но и становление рынков факторов производства (рынок земли, рынок труда) [7].

С начала XX столетия исторические исследования экономических событий были признаны отдельной дисциплиной в рамках исторической науки. Хорошо известно методологическое высказывание, принадлежащее Клефэму (первому профессору экономической истории в Кембридже), подчеркивающее уникальную природу количественных подходов в этой области знания: «Каждый исследователь экономической истории должен приобрести то, что можно назвать статистическим чутьем, т.е. привычку задавать в отношении любых институтов, политических мероприятий, групп и движений вопросы: сколько? Как долго? Как часто? Насколько репрезентативно?»

После Второй мировой войны в экономическую историю стало проникать использование формальных экономических подходов, впоследствии наступила эпоха применения достаточно изощренных количественных методов. Следствием этого становилось получение более точных количественных оценок исторических

факторов и пересмотр многих ключевых проблем историографии.

В противоположность этому возможности обогащения эмпирической базы экономической теории результатами исторических исследований едва ли были затронуты. Не больше успеха достигли и историки-экономисты в деле передачи собственных знаний экономистам, а также в том, чтобы предложить исследовательские программы по актуальным вопросам экономической политики.

Николас Крафтс – профессор экономической истории Уорвикского университета пишет: «Основные черты, отличающие работы по экономической истории от исследований в области прикладной экономики, заключаются в следующем:

- 1) большее внимание и осведомленность относительно проблем исходных данных;
- 2) больший акцент на использование первичных источников информации и на исследование конкретных ситуаций;
- 3) больший интерес к институциональным вопросам;
- 4) больший временной лаг в освоении наиболее передовых и /или эконометрических методов;
- 5) зависимость карьерного роста от успеха в другой профессиональной группе» [1].

Историки-экономисты должны прилагать больше усилий для поиска статистических данных, чем экономисты, работающие с современными проблемами. В то же время некоторые современные данные недоступны из-за их конфиденциальности. Историки-экономисты в своих исследованиях должны опираться на вопрос о том, что люди сегодняшнего дня хотели бы знать о прошлом. Они должны научиться доносить результаты исторических исследований до широкой аудитории, прибегая для этого к методам современной экономической теории и эконометрии.

Многие важные результаты экономической истории связаны с получением более точных количественных показателей, относящихся к экономическому прошлому. Экономическая история активно взяла на себя функцию, которую Мак-Клоски обозначил как один из базовых вкладов истории в интеллектуальный багаж экономистов. Источником достигнутого про-

гресса были не только архивные изыскания, но в особенности более корректное решение проблем расчета показателей.

Западные историки-экономисты считают, что в современный период необходимо серьезно заняться историей институтов, приступить к развитию «новой истории бизнеса» и «новой истории труда», больше уделять внимания процессам, протекающим на внутрифирменном уровне, больше усилий направлять на анализ развития отраслей промышленности [1].

На наш взгляд, историки-экономисты должны особое внимание уделять истории развития базовых отраслей экономики, играющих значимую роль в социально-экономическом развитии страны и в обеспечении мировой экономики энергетическими ресурсами.

Таким образом, в настоящее время имеются новые и более мощные средства для достижения дальнейшего прогресса в исторических приложениях экономической теории и использования экономистами знаний, полученных в сфере экономической истории. Богатый материал исторического прошлого можно использовать при рассмотрении проблем современной экономической политики. В диалоге и сотрудничестве экономистов и историков-экономистов заключен значительный потенциал для решения современных социально-экономических проблем.

На наш взгляд, историки-экономисты должны особое внимание уделять истории развития базовых отраслей экономики, играющих значимую роль в социально-экономическом развитии страны и в обеспечении мировой экономики энергетическими ресурсами.

Список использованной литературы:

1. Ананьин О.И., Одинцова М.И. Методология экономической науки: современные тенденции и проблемы // сб. Истоки. Вып. 4. М., ГУ ВШЭ, 2000.
2. Бородкин Л.И., Дробышевская Т.А. Отчет о работе международной научной конференции «Советская экономика в 1930–1970 гг.: взгляд из XXI века» // Историко-экономический альманах. – Вып. 1. М., Академический проект, 2004, с. 451 – 461.
3. Всемирная история экономической мысли, в 6 томах. М., «Мысль», 1989, т. 3, 4, 6.
4. Мизес Л. Человеческая деятельность. М., 2000.
5. Панорама экономической мысли конца XX столетия, в 2-х томах. Пер. с англ. Под ред. В.С. Автономова, С.А. Афонцева. СПб., 2002.
6. Страгис Ю.П. Неопределенность экономической жизни и методология экономической истории // Историко-экономический альманах. Вып. 1. М., Академический проект, 2004, с. 104 – 119
7. Хикс Дж. Теория экономической истории. Пер. с английского/ Под общ. ред. Р. М. Нуреева. М., 2006.